

Тов. и показ. Москва - 1989 - авг (N 31)
С. 6

ПАМЯТИ ЮРИЯ ГУЛЯЕВА

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6 АВГУСТА, 1 ПРОГРАММА, 19.45;
PO-4—18.05; PO-3—16.00; PO-2—12.30; PO-1—12.30

Сначала о других концертах этого мемориального цикла Всесоюзного радио. Посвящены они были великим певцам прошлого — далекого и недавнего: Шаляпину, Обуховой, Лемешеву... На сцену столичного Колонного зала

выходили артисты новых поколений — ученики или просто соотечественники (хотя по отношению к великим мастерам каждый артист последующих поколений вполне может считать себя их учеником), пелись арии и романсы из их

репертуара, срывались из взволнованного сердца слова восхищения об ушедших. Но главные минуты начинались неожиданно: всегда как-то вдруг пронзивал зал живой голос того, о ком невольно были все думы слушателей. Это был какой-то художественный испуг-восторг. Плыли в глазах колонны и люстры, люди никли головами и тут же скидывали преобразенные лица, украдкой глядели на соседей, пытались скрыть слезы, но понимали, что уже не скроешь, и уступали воле чувств. И не в обиду будет сказано тем, кто в память о кумирах минувшего пел тогда на сцене в полный свой талант, — когда врывался в ход концерта, скажем, голос Лемешева, например, его Вертер конца тридцатых, с жадностью, с новым любопытством и удивлением хотелось слушать только такого певца и такого Вертера.

Конечно, мало кто в такие минуты художественной радости думает о чудесной силе радио, соединяющей поколения, как бы иссекающей толщину времени, раздвинувшую нас. И если бы не радио...

Вот об этом и начался разговор с инициатором концертов памяти Лилией Тихомировой.

— Перефразировав Ибсена, скажем так: «Радио — это возмездие...» Хотя и мудрено звучит, Лилия Васильевна, но все-таки...

— А почему мудрено? Очень верно. Жизнь играет, так сказать, со своим героем с разных сторон. Вот грань, которая была видна всем — скажем, эстрада Юрия Гуляева, песни, его чудесная улыбка, обаяние. Дру-

гое — более в тени, условно, разумеется, говоря... Скажем, опера — Свердловская, Киевская, Большой театр. Или баян его. Когда он играл на баяне, склонив голову, он становился другим человеком, словно из столицы сразу попадал на берег сельской речушки, в тени ивы. Лицо отпусало напряжение, глаза становились раздумчивыми, а жесты... как бы это сказать, расковывались, будто с рук и ног снимались путы. Или его песни, кание-то по-хорошему чувственные, в народном ключе, с вольной широкой мелодией. Почему он, оперный певец, сочинял их? Для души? Вот где была загадка его натуры — в душе...

— Мы услышим его песни в концерте?

— Да, голос и сердце Юрия Гуляева благодаря радио напомнят нам его песни «Желаю вам» и «Хороша была Танюша», где он осторожно, нежно и влюбленно обрамляет есенинский стих...

— Как-то Юрий Гуляев в интервью сказал, что «все мы — дети Есенина». И развил эту мысль так. В Есенине — вся Россия, а в звучании его имени — что-то осеннее, песенное, русское и какое-то уютное. Мне вспомнились эти слова в тот скорбный и пронзительно солнечный день, когда на московском Ваганькове хоронили одновременно Юрия Гуляева и Константина Есенина, сына Сергея Александровича...

— Да, в этом было что-то символическое. Я помню, как оперные певцы и известные эстрадные исполнители, московские и ивневские композиторы и поэты — те, кто провознал в последний путь Юру, смешались с писателями, журналистами и спортсменами, пришедшими с прощальным поклоном к сыну великого Есенина...

— Мне думается, в прошлом году радио сделало то,

что не удавалось никому: большая передача соединила в художественное целое все грани дарования Юрия Гуляева. Слушательские письма буквально обрушились... Певец открылся с новых сторон. Как он пел Рахманинова или Чайковского!.. А народные песни — русские, украинские!.. Или опера... Сколько тут явилось неожиданного. А ведь все это было. Нет, явно в последние годы эстрада и возносила его, и невольно подавляла. Не так ли, Лилия Васильевна?

— Тут такая судьба... В том концерте восемьдесят восьмого года нам хотелось объективно показать слушателю, что успел сделать певец за последние десять лет. Это были избранные записи трансляций с его концертов. И здесь радио работало на певца! Это не смогло сделать ни интервью репортеров, ни рецензии музыкальных критиков, ни легенда или, проще сказать, расхожие сплетни обывателей: Юрий Гуляев встал в полный свой рост... А иначе и быть не могло. Да и к чему он тогда — этот фонд радио, который мы называем золотым.

— Как построен нынешний концерт памяти?

— Будут звучать произведения из репертуара певца или то, что было близко его художественной натуре. Арии из опер (конечно, и его любимого Онегина), романсы, русские и украинские песни, песни советских композиторов, в том числе Пахмутовой и Добронравова из знаменитого цикла «Созвездие Гагарина», неповторимо записанного Гуляевым в семидесятые годы... В концерте участвуют И. Архипова, М. Биешу, А. Эйзен, Л. Сметанников, И. Морозов, И. Кобзон, Д. Хворостовский, П. Зибров, поэт Ю. Рыбчинский... Дирижеры — Н. Некрасов, М. Кажлаев, С. Горноенко.

В. ГУСАРОВ
Фото Н. Агеева